

М. Н. Храмова

Образ Зверя как жертвы и объекта сострадания в пространстве современной европейской культуры

В рамках современной цивилизации животные все чаще воспринимаются как «жертвы», а их визуальные репрезентации транслируют идеи сочувствия и жалости к страдающим существам. В статье автор раскрывает специфику современного образа Животного в контексте этической и экологической проблематики и анализирует различные типы животных-жертв в пространстве современной культуры.

Ключевые слова: этика, экологические идеи, животное как жертва, вымершие виды, исчезающие виды, мотив сострадания, плоть, сентиментальность, бездомные животные, социальная реклама

Marina N. Khramova

The image of Animal as a victim and the object of compassion in the context of contemporary culture

In the context of modern civilization animals are increasingly perceived as «victims», and their visual representation transmit ideas of compassion and pity for the suffering beings. The article reveals the peculiarities of the modern image of the Animal in the context of ethical and environmental issues. The author analyzes the different types of animal victims in the space of contemporary culture.

Keywords: ethics, environmental ideas, animal as victim, extinct species, endangered species, compassion, the flesh, sentimental perception, outcast animals, social advertising

Вторая половина XX – начало XXI в. стали тем временем, когда фигура животного и взаимоотношения человека с животным миром начали привлекать внимание исследователей различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания, осмысляться в искусстве и философии. Особое значение в осмыслении места животного в современном мире приобрела и этическая проблематика, чему способствовало распространение экологических идей и активизация движения в защиту прав животных, которое в своих акциях нередко использует визуальные образы животных, репрезентирующих идеи страдания и жестокого обращения. Так, многие исследователи отмечают свойственную человеку ожесточенность и свирепую ненависть, направленную на животных, и даже сравнивают их роль с той, которую играли евреи в фашистских системах. Например, А. С. Гараев пишет: «После запрета на рабовладичество, отмены пыток и смертных казней, всемирного осуждения фашизма, человек обратил всю свою жестокость и злобу против животных»¹. Как резюльгат, Зверь, как и животный мир в целом, все чаще воспринимается как «жертва», а доминирующим отношением к животному сегодня становится жалость и сострадание, которые в рамках современной культуры проявляют себя как явление нравственного порядка.

Необходимо отметить, что связь животных с понятием жертвы и жертвенности имеет глу-

бокие культурные корни, ведь репрезентации животных в истории культуры часто соотносились с понятием ритуальной жертвенности, а сами звери благодаря этому почитались и считались причастными сфере сакрального. Однако в современной культуре все изменилось, и высокий статус жертвенного акта был забыт. Сегодня чаще говорят не о жертвенности, а о пострадавших или жертвах обстоятельств. И соответственно, сами жертвы воспринимаются обществом как «априори некто, достойный жалости, вызывающий жалость, и, по умолчанию, жалкий»². Животные в рамках данного дискурса также превратились в жертв – в неких жалких существ, требующих заботы и сострадания. Причем, в образе страдающего зверя присутствует как мотив смирения перед установленным Человеком порядком, так и оттенок унижения, подчинения. Даже наша жалость, сострадание и популярная сегодня сентиментальность по отношению к животным, по мнению Бодрийяра, является «верным знаком презрения, в котором мы их держим. Она пропорциональна этому презрению. <...> А сентиментальность это лишь – расистское сострадание, в которое мы рядим животных до тех пор, пока сами не начинаем их считать сентиментальными». Иными словами, в нашем сострадании к животным лишь ярче проявляется их маргинальный статус, положение вне границ человеческого общества и, конечно же, идея видовой исключительности Челове-

ка, его доминирования над всем природным миром.

Влияние человеческой цивилизации на окружающий мир превратило животных в невольных жертв, которые погибают не столько от ружей охотников и браконьеров, сколько от сокращения их естественной среды обитания, вырубки лесов и загрязнения окружающей среды. Особенно это заметно на примере вымерших видов. Уже к концу XX в. на Земле исчезло несколько сотен видов животных и растений, среди которых стеллерова корова, тур, сумчатый волк, странствующий голубь, птица додо и многие другие. Все они стали визуальными символами жертв человеческой экспансии и грабительского обращения с Природой. Их образы нередко используют природоохранные организации, а также писатели и художники, желая вызвать у публики чувство ответственности, желание сохранить видовое разнообразие Природы и избежать в будущем подобных жертв.

Кроме того, образы вымерших существ сегодня популяризируются. Так, например, на острове Маврикий, где когда-то обитали нелетающие птицы додо, съеденные еще в XVIII в. европейскими колонизаторами, прилавки сувенирных лавок уставлены керамической посудой с орнаментом, изображающим додо, игрушечными птицами, различными поделками и другими сувенирами с символикой острова, на которой – все та же птица додо³. Таким образом, изображения представителей вымерших видов в наши дни превращаются в объекты массовой культуры, а скрытый в них этический и экологический смысл чаще всего отходит на второй план перед интересом публики к экзотике и к природным образам, ассоциирующимся с той или иной местностью. Иными словами, «всеядный цинизм в наши дни превратил слово „жертва“ в маркер общественного интереса»⁴.

Еще более ярко эти проблемы отражаются в репрезентациях современных видов животных, находящихся под угрозой вымирания – амурского тигра, гигантской панды, горных горилл, дальневосточного леопарда, африканского и азиатского носорога, орангутанга и многих других. Несмотря на то, что большинство представителей этих видов обитают в труднодоступных районах и заповедниках, они неизменно привлекают интерес публики. Так, туристы, приезжающие в экзотические страны стремятся увидеть редких животных хотя бы в зоопарке, но нередко организуются и туры в естественные места обитания. Кроме того, представители исчезающих видов мелькают в символике государств, отдельных регионов, используются как логотипы и

маскоты различных организаций и спортивных клубов, изображаются на сувенирной продукции, превращаются в игрушки. Например, на Галапагосских островах долгие годы одной из достопримечательностей оставался Одинокий Джордж – последний в мире самец одного из видов слоновой черепахи, которому так и не смогли найти подходящую пару для воспроизводства вида. Туристы, приезжающие на острова, обязательно посещали и Джорджа, за которым тщательно ухаживали, кормили и всячески оберегали. Писатель Генри Николс даже написал про эту уникальную черепаху книгу – «Одинокий Джордж: жизнь и любовь самой известной черепахи в мире», а после смерти Джорджа в 2012 г. на островах было решено создать музей в его честь и выставить там забальзамированное тело неофициального символа Галапагосских островов⁵.

Однако исчезающие виды привлекают не только туристов, но и браконьеров, ведь ценность редких животных на черном рынке чрезвычайно велика. Конечно, охотники, убивающие амурских тигров, африканских носорогов и слонов, вызывают осуждение со стороны общественности и преследуются законом, однако, это не мешает им продолжать отстреливать редких животных, ведь риск оправдывается невероятно высокими ценами за шкуры, бивни и другие части исчезающих видов. Так, например, за амурского тигра, кости которого ценятся в Китае как целебные снадобья, можно получить около 65 тысяч долларов⁶. И чем меньше становится тигров на планете, тем выше поднимаются на него цены и тем больше искушения у браконьеров.

Угроза исчезновения вымирающих животных делает их своего рода мучениками современной культуры, символами движения за сохранение видового разнообразия и даже разделяет неким сакральным оттенком. Поддержку сохранению видового разнообразия нашей планеты стремятся оказать крупнейшие международные компании для создания благоприятного облика среди своих клиентов. Да и сами потребители готовы тратить лишние деньги, либо, покупая товары, часть средств от продажи которых идет на акции в защиту окружающей среды, либо же непосредственно участвуя в благотворительных сборах средств. В качестве примера можно привести, например, рекламную акцию российской компании «М-Видео», предлагавшей покупателям в 2010 г. в рамках «года Тигра в России» приобрести специальные «тигриные» карточки и, тем самым, поддержать популяцию амурских тигров, а сама компания стала партнером WWF и активно участвовала

Образ Зверя как жертвы и объекта сострадания...

во всех проектах российского отделения фонда. Тем самым можно отметить, что образы животных, находящихся под угрозой вымирания, визуализируют существующие экологические проблемы и негативное влияние человека на животный мир нашей планеты, а сами взаимоотношения общества с Природой стали сегодня восприниматься как моральная проблема для тех, кто верит, что люди обязаны сохранять естественную окружающую среду.

Если мотив сострадания, общественный интерес и угроза вымирания, присущие амурскому тигру и подобным ему животным, ярко проявляют себя в большинстве репрезентаций, то для тех зверей и птиц, которые не обладают характеристиками вымирающих видов, наоборот, свойственно умолчание о выпавших на их долю страданиях. Многие животные, и, в первую очередь, промысловые виды рыб и пушных зверей, а также сельскохозяйственные животные чаще всего ассоциируются с идеей изобилия и богатства и воспринимаются как объекты человеческого потребления. Соответственно, и их истребление в промышленных масштабах не вызывает этических переживаний, ведь для массового сознания этот источник ресурсов кажется почти неисчерпаемым. Страдающий на скотобойнях, мясных фермах, молокозаводах и меховых фабриках зверь сегодня превращается в «икону», символ жестокости современного общества, а активисты общественных организаций ставят себя на место защитников угнетаемых существ. Сегодня эти неравнодушные защитники животных устраивают различные акции – заворачивают себя в пленку, изображая мясные бифштексы на полках супермаркетов, обливают краской одетых в меха звезд и моделей на подиуме, устраивают фотовыставки и раздают листовки с описанием зверств, устраиваемых на скотобойнях, и т. д. Тем самым они стремятся привлечь внимание общества, привыкшего закрывать глаза на то, что остается «невидимым» для публики и может потревожить наши этические и эстетические чувства.

Необходимо отметить, что само внимание к теме страданий эксплуатируемых животных вызывает противоречивые чувства. Так, установлено, что человек испытывает особое чувство страха и безразличности к телесной природе животных, к мертвому телу, и поэтому старается дистанцироваться от факта смерти и умерщвления⁷. Это подтверждает и следующий пример: в 2000 г. в Нью-Йорке проводили так называемый «Парад Коров (Cow Parade)», и знаменитостям предложили оформить коров по своему желанию. Известный кинорежиссер Дэвид Линч изобразил свою «модель» растерзанным,

окровавленным и обезглавленным животным с надписью «Съешь мой страх (Eat My Fear)» на теле. Это творение простояло на улице Нью-Йорка лишь чуть более 2 часов, и затем было спрятано от глаз публики в одном из складов во избежание общественного скандала⁸. Сам образ мертвого животного, истекающего кровью, кажется нам тревожным и вызывает беспокойство, чувство причастности к испытанному страданию. А скотобойня как место, где творится жестокость, в восприятии общества не только превращается в маргинальный локус, но и нередко ассоциируется с образом кошмара и даже Ада. Так, создатели фильмов ужасов для нагнетания атмосферы хоррора нередко используют окровавленные крюки и другие приспособления и атрибуты массового убоя животных, а также уподобляют убийц и маньяков мясникам.

Обычно скрываемые картины кровавой действительности скотобоев и сельскохозяйственных предприятий обнажаются в социальной рекламе, в акциях защитников прав животных и в творчестве экологических художников. Здесь животные предстают либо как беспомощные жертвы, либо же в качестве символов борьбы и желания выжить. Многие художники используют в своем творчестве таксидермические навыки, создавая правдоподобные муляжи животных, которые нередко представляют собой жуткие образы расчлененных существ, растерзанных зверей, как, например, в некоторых работах Джона Айзекса или Анджелы Сингер. Еще одна известная художница – Сью Коу – изображает на своих полотнах мир скотобоев и жестокого обращения с животными. «Я не могу избавиться от мыслей, – пишет Сью Коу, – что миллиарды животных умирают на бойнях, в страшных муках, ради того, чтобы их тела были съедены людьми... Мои работы обращены к людям, показывают им все это, чтобы не я одна была свидетелем, очевидцем этих мучений»⁹.

Страдание и миг смерти животных запечатлевают и многие фотографы. Обычно они делают акцент либо на их «диком» взгляде, выражающем ужас и боль, либо же на «открытом», расчлененном теле, крови и мертвых тушах, создающих картину вопиющей жестокости в отношении к животным¹⁰. Внимание теме убоя животных уделяют и СМИ. Так, журналисты в статьях и репортажах о невероятных историях спасения животных от ножа мясника или конвейера скотобоев наделяют своих героев человеческими именами и особыми индивидуальными чертами характера. «Получение имени такими животными, – пишет исследовательница Вэнди Вудворт, – не обязательно подразумевает их приручение или одомашнивание. <...> В сфере внимания

СМИ, в первую очередь, попадает именно драматический момент их жизни»¹¹. Она также упоминает о любопытном случае спасения коровы, которая перепрыгнула через 6-тифутовый забор в Цинциннати, США зимой 2002, чтобы избежать отправки на скотобойню. 10 дней она провела в городском парке и лишь затем была поймана. Однако общественный резонанс, вызванный этой историей борьбы за свободу, позволил героине новостей избежать возвращения на мясокомбинат и превратил ее в одну из местных достопримечательностей. С тех пор корова, получившая имя «Цинци», проживает в одном из реабилитационных центров города и нередко участвует в городских фестивалях, например, возглавляет шествие, отмечающее начало бейсбольного сезона¹². Этот пример показывает, что моральная ответственность перед убиваемым животным возникает лишь в том случае, когда объект нашего сочувствия индивидуализирован, а значит, мы имеем дело уже не с безликим предметом, а живым существом, которое уже очеловечено и нашло отклик в сердцах публики.

Здесь проявляется и распространенная сегодня сентиментальность по отношению к животным, которые воспринимаются уже не как олицетворения жизненной мощи и сил природы, а как беспомощные существа. И чем больше звери похожи на знакомые нам с детства мягкие игрушки, тем большее сочувствие они вызывают. Можно вспомнить, например, трогательную панду с логотипа WWF, кролика как знак продукции, не тестируемой на животных, а также фотографии ведущих звезд мирового шоубизнеса, выступающих в защиту прав животных и выбирающих для фотосессий самых симпатичных животных и их детенышей, например, постеры Брижит Бардо с лисенком, тигрятами и другими детенышами животных, вызывающими не только сопереживание, но и чувство умиления. В этом отношении можно упомянуть и акцию середины 1970-х гг. в поддержку запрета добычи детенышей гренландских тюленей, которая использовала фотографии покрытых белоснежным мехом тюленят с трогательным взглядом блестящих черных глаз и, тем самым, вызвала живой отклик в европейском сообществе и собрала значительные средства¹³. Многие экологи говорят о том, что «милые» животные – это один из наиболее ценных ресурсов для природоохранного движения, так как многие некоммерческие организации широко используют образы трогательных и привлекательных животных, чтобы стимулировать общественную поддержку своих компаний. Однако Бодрийяр назвал подобное умиление – «расистской сентиментальностью», которая, подобно пропасти, разделяет Человека

и мир животных, и вызвана она, по его мнению, domestikацией, т. е. историей одомашнивания, так же как «настоящий расизм есть следствие рабства»¹⁴.

Расистские, вернее сциентистские, тенденции, низводящие животных в ранг бездушных объектов, усматриваются и в сфере науки, которая использует животных в своих экспериментах. Эта область также подвержена пристальному общественному вниманию, а репрезентации подопытных животных наделены моральным статусом и вызывают чувство сострадания. В большинстве случаев боль, страдания и смерть лабораторных животных скрыты от общественности, а визуальные репрезентации этих животных появляются лишь в научных журналах и монографиях, а также в системе образов природоохранных организаций. Чаще всего они являются частью экологического дискурса и проявляют себя как «катализаторы» общественного сострадания. Именно поэтому фотографии этих животных часто представляют собой тип «открытого тела», т. е. звери представлены в момент проведения эксперимента – закрепленные на лабораторном столе, с открытой брюшной полостью или мозговой коробкой, или же на первый план выставляются последствия экспериментов – слезящиеся или опухшие глаза, облысение и другие признаки. По мысли Бодрийяра, экспериментирование над животными в популярной культуре представляется «не средством, ведущим к какой-либо цели, но современной формой вызова и пытки. Оно не создает вразумительность, оно вымучивает научное признание, как когда-то вымучивали профессию веры»¹⁵.

Не меньшее внимание общественности в последнее время привлекают и репрезентации жестокого обращения с домашними питомцами, появляющиеся в СМИ. Для этой сферы социальных отношений, связывающих Человека и прирученного им Зверя, характерны не только любовь и забота, но и проявления агрессии. И среди любителей животных, встречаются те, кто без зазрения совести «выкидывает» своих питомцев на улицу, морит их голодом, издевается над уличными кошками и собаками, травит их токсичными веществами. Конечно, подобные случаи жестокого обращения, скорее, отклонения, и встречаются они не так часто. Гораздо распространеннее сегодня безразличие к живым существам, оказавшимся на улице из-за нерадивых хозяев. Такое поведение не осуждается обществом и воспринимается как «рядовое событие». Однако число оставшихся без крова питомцев постоянно растет, и с ними сегодня связано чувство «пассивного сострадания». Да,

Образ Зверя как жертвы и объекта сострадания...

мы жалеем бездомных животных, сочувствуем их страданиям, однако, никаких действий не предпринимаем, ведь есть специальные питомники и приюты, которые кажутся нам «панацеей» для этой проблемы.

С другой стороны, к бездомным животным и жителям приютов сегодня приковано пристальное внимание общественности. В нашем представлении бездомные кошки и собаки обычно выглядят неприглядно: это худые, грязные и неприятно пахнущие существа, страдающие от различных болезней. Соответственно, они могут вызывать либо отвращение, либо сострадание. Однако сегодня эти представления постепенно меняются, и все больше людей предпочитают породистым щенкам питомцев из приюта. Моду на обитателей приютов ввели звезды Голливуда и шоубизнеса, которые активно берут бездомных собак, подбирают их на улице или же отдают часть собственных средств на содержание приютов, желая сделать «доброе дело» или же создать положительный образ и завоевать доверие зрителей. Так, например, известная актриса Сандра Буллок взяла из приюта трех собак с «особыми нуждами» – у одного чихуахуа по кличке Поппи всего три ноги, второй родился лишь с двумя лапами, а третий – лишился глаза. Джордж Клуни тоже нашел своего любимого питомца – пса Эйнштейна – в приюте, где тот страдал лишним весом, болезнями глаз и цитовидной железой¹⁶.

Образы животных из приютов сегодня появляются и в социальных проектах, где они предстают либо как жертвы обстоятельств, либо же, наоборот, как домашние питомцы, которые ищут хозяев. Так, например, кампания Animal Care & Control по поиску новых хозяев для брошенных нью-йоркских животных создала серию фотографий под названием «Животные не преступники»: брошенные питомцы изображены в виде преступников, снятых в полицейском участке в фас и в профиль. Перед бедными животными располагается табличка с надписью «Я ничего не сделал» и разъяснение: «Жертва развода», «Хозяин уехал в Ирак», «У хозяина аллергия», «Владелец не любил» и т. п.¹⁷ Таким образом, надписи подчеркивают, что животные, в первую очередь, жертвы обстоятельств, и их образ играет на человеческое сочувствие и сострадание. Несколько в ином ключе представлены животные австралийских приютов в фотопроекте «Количество ограничено» («Limited Edition»). Симпатичные приютские кошки и собаки, снятые лучшими австралийскими фотографами, демонстрируют свою уникальную индивидуальность и характер. Улыбчивые и задорные, задумчивые и молчаливые собаки и кошки, которые смотрят

на нас с австралийских постеров, вызывают то умиление, то восхищение. Причем, постеры размещены на рекламных стендах на улицах австралийских городов, и под фотографиями то и дело появляются синие печати «Adopted», а это значит, что акция достигла своей цели, и еще одно животное нашло хозяев¹⁸.

Даже поверхностный анализ природных образов в текстах современной культуры позволяет сделать вывод, что природа и животный мир сегодня все чаще предстают как жертвы человеческой цивилизации, которая разрушает гармоничное сосуществование Человека и Природы и ставит под угрозу само существование жизни на нашей планете. Репрезентации дикие зверей, да и знакомых всем домашних питомцев, все чаще вызывают у людей сострадание и жалость. Глядя на них, человек не только восхищается былым величием Природы, но и осознает свою вину за нанесенный ей ущерб. И если сегодня забота о бездомных животных, участие в природоохранных организациях, популярность вегетарианства и протест против эксплуатации живых существ получают все большее распространение и становятся маркером «положительного» имиджа, значит, ситуация меняется, и визуальные образы животных-жертв заставляют общество задуматься о необходимости этического обращения с животными. Как отмечал Ж. Деррида: «Отношения между людьми и животными должны будут измениться. Они должны будут это сделать, в двойном значении этого понятия, в смысле „онтологической“ необходимости и „этического“ долженствования»¹⁹.

Примечания

¹ Гараев А. С. Защита животных и современная идея дикой природы // Гуманит. экол. журн. Киев, 2002. Т. 4: Спецвыпуск. С. 57.

² Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Архаическое и современное тело жертвоприношения: трансформация аффектов // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Философия. Филология. 2012. № 2 (12). С. 17.

³ Freeman C. Extinction, representation, agency: the case of Dodo // Considering Animals / ed. by C. Freeman, E. Leane, Y. Watt. Farnham, Burlington: Ashgate, 2011. P. 153.

⁴ Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Указ. соч. С. 19.

⁵ На Галапагосских островах появится музей Одного Джорджа // Travel. ru: туризм и путешествия: интернет-портал. 2012. 4 июля. URL: <http://travel.ru> (дата обращения: 28.01.2014).

⁶ Колас Х. Последний рык амурского тигра: пер. с исп. // Newsland: информ. портал. URL: <http://newsland.com> (дата обращения: 13.11.2013).

⁷ Adams C. A very rare and difficult thing: ecofeminism,

М. Н. Храмова

attention to animal suffering and the disappearance of the subject // *A communion of subjects: animals in religion, science, and ethics* / ed. by P. Waldaw, K. Putton. New York: Columbia Univ. Press, 2006. P. 592.

⁸ Ibid. P. 591.

⁹ Коу С. Интервью для Vegeterianteen.com / пер. Е. Кузьмина // Вита: центр защиты животных: сайт. 2008. 16 мая. URL: <http://elena-kuzmina.blogspot.ru> (дата обращения: 28. 01. 2015).

¹⁰ Woodward W. Naming and the unspeakable: representations of animal deaths in some recent South African print media // *Considering animals* / ed. by C. Freeman, E. Leane, Y. Watt. Furnham, Burlington: Ashgate, 2011. С. 59.

¹¹ Ibid. С. 54.

¹² Adams C. Op. cit. P. 591.

¹³ Milton K. Possum magic, possum menace: wildlife control and the demonisation of cuteness // *Considering Animals*. С. 73.

¹⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О. А. Печенкина. Тула, 2013. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 176.

¹⁶ Знаменитые актеры и их приютские питомцы // Если у вас есть желание помочь: блог. 2013. 8 дек. URL: <http://liveinternet.ru> (дата обращения: 23. 01. 2015).

¹⁷ Социальная реклама о защите животных // Doggi.ru.: собака – стиль жизни: сайт. 2012. 6 дек. URL: <http://doggi.ru> (дата обращения: 23. 01. 2015).

¹⁸ «Количество ограничено»: креативные фотографии животных, которые ищут хозяев // Культурология. рф: портал. 2011. 18 июня. URL: <http://kulturologia.ru> (дата обращения: 23. 01. 2015).

¹⁹ Деррида Ж. Отношения между людьми и животными должны будут измениться: интервью Э. Рудинеско. 2001 / пер. на рус. яз. центра «Вита» // Вита: центр защиты прав животных. М., 2012–2015. URL: <http://vita.org.ru> (дата обращения: 23. 01. 2015).